

УДК 342

Идеология и ее влияние на политико-правовое поле российского общества**Сафин А.Р.**Студент юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Торжество либеральной мысли в России с приходом Конституции 1993 г. было встречено всеобщим воодушевлением и надеждой на установление всенародной демократии. Ст. 13 Основного закона провозгласила плюрализм идей, давая гражданам возможность самостоятельно определять русло своего развития. Однако в стремлении побороть «оковы разума» общество не заметило нового, более опасного врага, еще больше угрожавшего его целостности. Кроме долгожданной свободы, мы переняли у Запада чуждые черты: индивидуализм, вытекающее из него вечное соперничество и отсутствие общей цели, некогда даровавшей нам высокие идеалы. Очевидно, что время пересмотра отечественных общенародных взглядов пришло. Эта необходимость назрела как ответ на совокупность возникающих в обществе проблем.

Таким образом, единственной целью данной работы будет не конкретизация будущей идеи, а обоснование ее необходимости. В поддержку размышлений будут приведены мнения выдающихся ученых как прошлого, так и современности.

Ключевые слова: идея, общество, государство, правосознание, мораль, политика.

***Народ, не имеющий национального самосознания,
есть навоз, на котором произрастают другие народы.
П.А. Столыпин***

Посткоммунистическое российское общество, подобное подростку, находящемуся на жизненном перепутье, стремительно ищет своё идеологическое призвание. Ведь если люди не видят перед собой задачи, перспективы, то, как это обычно бывает, «...они не только легко покоряются немногочисленным, но более сплоченным врагом, но и при отсутствии общего врага ведут друг с другом войну за свои частные интересы» [1].

К сожалению, за почти тридцать лет демократической России не удалось сформировалась чёткую стратегию идеологического развития. Не потому, что отсутствует как таковой социальный заказ, а скорее по причине нежелания этот заказ «сверху» осуществлять. Ведь пертурбация ценностных ориентиров общества в 90-е гг. привела к состоянию продолжительного сна, в котором у людей нет ни потребности, ни желания эти ценности хранить. Безразличие масс ослабляет чутьё к кризису власти,

к её нелегитимности, атрофирует способность во время эти и другие проблемы вычленять.

Провести параллели здесь можно и с уровнем общественного образования, находящегося сегодня в удручающем состоянии. В зарубежной политологии сделан однозначный и, по всей видимости, общепризнанный вывод: чем выше уровень образования человека, тем более он политически ориентирован и, главное, предрасположен к демократическим ориентациям, установкам и поступкам. Тем самым развивается и его политическая культура, в которой превалирует догма о государстве как производном, нежели отправном элементе. Таким образом, массы, способные к рефлексии и осознанию собственной значимости, имеют твердый иммунитет к появлению псевдовластной клептократии.

В частности, указывается на то, что «образование расширяет политический кругозор человека, помогает понять необходимость терпимости, в зна-

чительной мере предохраняет от приверженности к экстремистским доктринам, увеличивает способность человека сделать рациональный выбор в период избирательных кампаний» [2].

Так, С.М. Липсет ссылается на результат опроса, полученный организациями по изучению общественного мнения в различных странах по таким вопросам, как вера в необходимость терпимости по отношению к оппозиции, отношение к этническим или расовым меньшинствам, мнения относительно многопартийных систем по сравнению с многопартийными. Результаты показали, что наиболее важным фактором, отличавшим тех, кто дал ответы демократического характера, от всех остальных было образование. «Чем выше у человека образование, – пишет он, – тем более вероятно, что он верит в демократические ценности и поддерживает демократическую практику» [3].

Образованный человек – прямая угроза для тех, кто власть узурпирует, но единственная надежда для тех, кто заслуживает ее по праву. История знает множество примеров борьбы с инакомыслием, с людьми, являвшимися золотом нации. В Советской России первой четверти XX в. впали в немилость такие представители культуры и науки, как И. Ильин, М. Булгаков, Н. Бердяев, им пришлось покинуть страну. Позже из Германии, в 1933 г., в результате притеснений были изгнаны А. Эйнштейн, Р. Курант, Ф. Габер, Дж. Нейман.

Известно ещё ленинское высказывание о том, что «неграмотные люди никакого отношения к политике иметь не могут». Как раз в силу своей необразованности они могут оказаться «объектом политического манипулирования, быть втянутыми, вопреки своим интересам, в политические движения экстремистского толка и т.п. Неграмотный человек стоит вне осознанной политики, является объектом политических действий, а не их субъектом» [4].

Нужно понять причину потери потребности человека в стержневом, скрепляющем элементе идеи. Ведь она проиграла в пользу так называемой «свободы», а на деле – вседозволенной распушенности. Отрицание каких-либо ограничений дискредитирует любые критические категории, даже такие, как добро и зло. Вследствие этого теряется всякая необходимость в установлении правовых догм, а также моральных категорий, ибо они не соблюдаются не потому что не работают, а потому что общество этого не требует. Решение проблемы наступит, когда станет ясно, что свобода не есть распушенность, дисциплина не есть диктат, а собранность не есть костюмие. Ещё Карл Маркс говорил, что «Законы – это положительные, ясные общие нормы, в которых свобода приобретает теоретическое, независимое от произвола отдельных личностей существование... Настоящим законом становится он тогда, когда в его лице бессознательный естественный

закон свободы воплотился в сознательный государственный закон» [5].

Примечательной в рамках рассматриваемой темы будет «концепция убывающего авторитета», автором которой является выдающийся русский философ Михаил Бакунин. В пример он приводит тезис о младенце, который в начале своей истории абсолютно детерминирован, но потом он через воспитание и саморазвитие становится полноценным человеком.

Младенец беспомощен и зависим от родителей, но постепенно он становится взрослым, расширяется сфера его свободы и происходит становление субъектности. Но для дальнейшего роста ребенка как личности родителям необходимо «отпускать вожжи, самоустраниться в качестве авторитета», дабы не сужать пути к самореализации [6].

Государство в этом контексте считает, что народу нужна опека, контроль, но в таком случае он вечно останется несовершеннолетним. Такой подход порождает общественный инфантилизм. Возникающая по этой причине безынициативность общества и оформление подневольного положения утверждают в массовом сознании мысль о главенствующей роли власти как единственно возможной. Государство – родитель, общество – ребёнок. Таким образом, необходимо стать взрослыми самостоятельно, чтобы те, кто казались нам взрослыми до этого, стали не так уж и важны, и авторитетны.

Весомой с точки зрения политико-управленческой философии становится позиция русского философа Бердяева в отношении российской действительности его времени. Он считал основной особенностью российского государства «“бремя земли” – ее огромную территорию, которая превышает территорию любого другого европейского государства и которой нельзя управлять западными методами. Россия управляема лишь как авторитарное государство, подчиняясь “мужскому началу”, которое внесли татарские и немецкие пришельцы.

Но Россия не может быть деспотией восточного типа, т.к. она является христианской страной со своей русской “женственной душой”. Так возникает парадоксальное сочетание авторитарного государства и анархичного народа. Если для западных народов характерно стремление к свободе, ограниченной законом, то для русского народа характерно стремление к воле как к абсолютной свободе от каких-либо ограничений со стороны государственной власти и закона. Это становится предпосылкой катастрофичности русской истории как смены периодов жесткой государственной власти и народной анархии. Бердяев выделяет пять подобных периодов: киевский, татарский, московский, петербургский императорский и советский.

Он считает, что российское государство в современном виде возникло в результате реформ Петра I.

Он заимствовал в Европе модель государственного устройства, в которой предусматривалось разделение функций политической (бюрократической) и интеллектуальной элит. По аналогии с западными интеллектуалами в России возникает интеллигенция. Но если западные интеллектуалы имели свою функцию, т.е. обеспечивали идеями и концепциями государственное управление, то российская интеллигенция, возникнув в качестве социальной группы, не проучила своей функции, т.к. российское государство создавалось и управлялось по заимствованным западным моделям» [цит. по: 7].

Таким образом, нация не мобилизуется без идейного толчка, который будет ей же сформирован. Так и правосознание не закрепится без прямой нужды к порядку, а культура не сформируется без пределов, установленных самим человеком. Великая цель ничтожна без великого преодоления, так и общество, желающее самостоятельно вершить свою судьбу свободно, должно мобилизоваться ради своего сохранения. Этой цели послужит всенародная идея, подлинный ключ к прогрессу.

Литература:

1. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf
2. Политология. Курс лекций / Под ред. проф. М.Н. Марченко. – URL: <https://studfiles.net/preview/5248907/3> (дата обращения: 26.04.2018).
3. Космина О.Ю. Личность как субъект политики (2010). – URL.: <http://mirznani.com/a/183479-6/lichnost-kak-subekt-politiki-6> (дата обращения: 10.12.2018).
4. Липсет С.М. Некоторые социальные предпосылки демократии: экономическое развитие и политическая легитимность // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории 1950-1960 гг.: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. Отд. политической науки. Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. – М., 2012.
5. Маркс К. К критике гегелевской философии права. – URL.: https://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf. (дата обращения: 26.04.2018).
6. Рябов П.В. Лекции по русской философии. – URL.: <https://predanie.ru/ryabov-petr-vladimirovich/lekcii-po-russkoy-filosofii/slushat/> (дата обращения: 26.04.2018).
7. Персоналистический социализм Николая Бердяева. – URL.: <https://poisk-ru.ru/s58595tl.html> (дата обращения: 26.04.2018).

Ideology and Its Impact on the Political and Legal Framework of the Russian Society

A.R. Safin

Kazan (Volga Region) Federal University

The triumph of liberal thought in Russia with the advent of the 1993 Constitution was met with unified enthusiasm and hope for the establishment of national democracy. Article 13 of the basic law declared pluralism of ideas, giving citizens the opportunity to determine their own course of development. However, in an effort to overcome the "fetters of reason" society has not noticed a new, more dangerous enemy, threatening its integrity. In addition to the long-awaited freedom, we have adopted from the West such alien features as individualism, leading to eternal rivalry and the lack of common goal, once having granted us with high ideals. It is obvious that the time has come to revise the national views. This need is ripe as a response to a set of emerging problems in society.

Thus, the only purpose of this work is not to concretize the future idea, but to justify its relevance. The reflections are supported by the opinions of outstanding scientists of both the past and the present.

Key words: idea, society, state, legal consciousness, morality, politics.

